

Михаилъ Прововичъ Садовскій.

(Некрологъ).

Въ ночь на 21 июля отъ кровоизліанія въ мозгъ скончался артистъ Императорскаго Малаго театра въ Москвѣ, Михаилъ Прововичъ Садовскій. М. П. родился 12 ноября 1847 г. въ Москвѣ, въ домъ своей бабушки. Онъ былъ единственнымъ сыномъ знаменитаго артиста, Прова Михайловича Садовскаго (1818—1872 гг.). Начавъ свое образованіе въ четвертой московской гимназіи, а затѣмъ перейдя въ третью, М. П. захворалъ тяжелой глазной болѣзью и вслѣдствіе этого долженъ былъ закончить образованіе дома. У отца Садовскаго очень часто бывали Островскій, Писемскій, Мей, Ап. Григорьевъ, Н. Бергъ и другіе извѣстные тогда представители интеллигентной Москвы. Эта обстановка и опредѣляла пристрастіе молодого Садовскаго къ театру и литературе. Впервые онъ выступилъ на сценѣ въ 1867 г. въ Артистическомъ кружкѣ, въ роли Андрея въ пьесѣ Островскаго «Въ чужомъ нирѣ похмелье». На казенномъ помѣнь Малаго театра М. П. дебютировалъ 27 октября 1869 г. въ роли Подхалюзина («Свои люди сочтемся»). Лучшими ролями М. П. Садовскаго считались: Андрей Блугинъ, Мурзавецкій («Волки и Овцы»), Счастливцевъ («Лесь»), Хлестаковъ («Ревизоръ»), Мелузовъ («Таланты и поклонники»), Лепорелло («Каменный Гость») и друг.

Новые Црелія № 12347 — 28 июля 1910.

Похороны артиста М. П. Садовскаго назначены на четвергъ. Сегодня возложены вѣнки отъ артистовъ Малаго театра, отъ театровъ Незлобина и Корша, отъ театрального общества, отъ семьи Шубинскихъ и много другихъ. На панихидѣ сегодня присутствовали артистка Никулина, артисты Остужева и Головинъ, А. А. Бахрушинъ и другіе.

Новые Црелія № 12347 — 28 июля 1910.

О Садовскомъ.

Въ памяти моей сохранился тотъ вечеръ въ московскомъ Маломъ театрѣ, когда величайшій изъ русскихъ бытовыхъ актеровъ, Провъ Михайловичъ Садовскій, показалъ Москвѣ своего сына «Мишу», въ пьесѣ Островскаго «Свои люди сочтемся». Москва восторженно принимала и отца Садовскаго и «Мишу».

Для Москвы, только-что сошедшій въ въ могилу Михаилъ Прововичъ Садовскій остался навсегда Мишей. Иначе старые театралы его не называли.

Молодой Садовскій оказалъ достойнымъ наслѣдникомъ отца и такимъ же яркимъ, богатымъ иллюстраторомъ типовъ Островскаго.

Никто такъ не чувствовалъ Островскаго, не сжилъ съ его людьми темнаго царства, какъ отецъ и сынъ Садовскіе и вдова покойнаго Михаила Прововича, О. О. Садовская. Рядомъ съ ними могли бы стать только И. Ѳ. Горбуновъ, не какъ актеръ, а какъ знатокъ, глубокой наблюдатель русскаго быта, и В. Н. Давыдовъ.

— Быть умеръ!—пробовали насъ убѣдить современные и современнѣйшіе драматурги, чуждые русской жизни, но эти могильщики хотѣли закопать въ землю живого.

Поживите въ Москвѣ, въ провинціи, и вы встрѣтите всѣхъ знакомыхъ, всю галерею типовъ Островскаго.

Каждому Русскому такіе художники родной жизни, какъ отецъ и сынъ Садовскіе, были близки, родственны. Малый театръ справедливо считали театромъ Островскаго и китаи, на которыхъ держался этотъ театръ,—была семья Садовскихъ.

Михаилъ Прововичъ послѣдніе годы болѣлъ, онъ не былъ прежнимъ Садовскимъ, но Москва его не забывала и радовалась появленію его на сценѣ.

Весной нынѣшняго года Садовскому стало совсѣмъ плохо, онъ начиналъ утрачивать ясность рѣчи, почти не двигался и со дня-на-день ждали конца.

Сильный организмъ поборолъ ласки смерти, и Михаилъ Прововичъ началъ поправляться.

Въ маѣ я встрѣтилъ его за завтракомъ въ саду ресторана. Онъ сидѣлъ съ пріятелями. На груди его былъ